

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.511.142

В. Е. Варда

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕВЕРБОВ ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Представлена классификация превербов в восточных диалектах хантыйского языка. Под превербами принято понимать наречные, лативные частицы, пространственные модификаторы глагола. Обычно превербы входят перед глаголом, с которым связаны морфосинтаксически, и модифицируют его значение, функционируют как формирующий новое значение элемент. Превербы восточных диалектов хантыйского языка можно сгруппировать согласно их исходным значениям, функционально-семантическим признакам, наличию перфективирующей функции и типу сочетаемого глагола.

Ключевые слова: хантыйский язык, преверб, перфективация, приглагольная частица, исходное значение.

Многие лингвисты в своих работах по языкам миноритарных этносов Сибири большое внимание уделяют лексико-семантическим вопросам [1, 2]. В статье исследуются превербы в восточных диалектах хантыйского языка.

Превербы – наречные, обычно лативные частицы, пространственные модификаторы глагола. Они занимают место перед глаголом и в значительной степени связаны с ним морфосинтаксически. Сочетаясь с глаголами, они модифицируют значение глагола и функционируют как формирующий новое значение элемент.

Превербами занимались такие лингвисты, как П. М. Аркадьев, В. В. Быконя, А. Е. Саркисян. В своей работе П. М. Аркадьев провел обобщающее типологическое исследование префиксальной перфективации на примере идиша, славянских, балтийских, немецкого, венгерского, осетинского и картвельских языков [3, с. 2]. В своей работе о структурно-семантической характеристике локальных уточнителей в селькупском языке В. В. Быконя рассматривает превербы как средства выражения локальности [4, с. 171].

В разных языках превербы возможно разделить на несколько групп, пользуясь морфологическими и дистрибутивными критериями, согласно возможности этих единиц сливаться в единую форму с глаголом и структурному составу превербов [3, с. 45]. Согласно первому критерию превербы можно поделить на те, что могут сливаться с глаголом в единую форму, и на те, что не могут. Согласно структурному составу превербы можно разделить на простые и сложные. Простые превербы состоят из одного элемента, сложные из двух и более, к тому же вторым элементом может выступать другой преверб. С точки зрения функционально-семантических признаков превербов их можно разделить на превербы, обладающие локативным зна-

чением, и на превербы образа действия. Обращаясь к пространственным значениям, выражаемым превербами, следует различать несколько их разновидностей. Л. Талми [5] различает такие параметры ситуации движения, которые можно описать как путь или траектория (Path), свойства ориентира (Ground) и свойства движущегося объекта или траектора (Figure). В своей работе В. А. Плунгян подразделяет признак траектории на локализацию и ориентацию и предлагает противопоставлять относительную и абсолютную разновидности ориентации ориентир является переменным и задается контекстом. В абсолютной разновидности ориентации ориентир однозначно задается значением морфемы. В рамках последней можно выделить следующие подтипы: предметные, гравитационные, антропоцентрические и дейктические. К предметному подтипу относится ориентация по отношению к некоторому выделенному объекту, например «домой». В гравитационном подтипе передаются значения «вверх», «вниз». В рамках антропоцентрического подтипа передаются значения ориентации по отношению к телу человека. К дейктическому подтипу относится ориентация по отношению к участникам речевого акта [6, с. 74–82].

Превербам восточных диалектов хантыйского языка уже уделялось внимание в статье В. Е. Варда «Превербы в восточных диалектах хантыйского языка» [7].

Цель данной работы – провести классификацию превербов восточных диалектов хантыйского языка, которые включают в себя: äḡəḡ, jok, jognam, il, il, küm, niḡ, nuk, pəḡtäḡ, tōḡi. Сочетаясь с глаголами, они передают следующие значения:

• *äḡəḡ*: 1) нарушение целостности; 2) движение в стороны от объекта или говорящего:

1. *loy wen'm-ä utä tel'-min-nä,*
hill face-ILL to.riverside pull-CNV-LOC
wəy qəŋqiqər qatf üräy wəllayinta-yən.
iron sled almost division break.up-PST0.3SG
'На гору, на берег притащили, железная парта
чуть не рассыпалась' [8, с. 44].
2. *ürey tu-ta*
away bring-INF
'Разнести' [9, с. 25].
- *joq*: 1) возвращение в отправную точку; 2) предельность действия:
1. *pír kotl mä joý jo'-yäl'-əm.*
back day 1SG home come-PST1-1SG
'На следующий день я **обратно поехал**' [10, с. 151].
2. *məla nuŋ män-nä əj tfiti kötäy-käl'-ən*
then 2SG 1SG-COM one DET do-PST1-2SG
mä əj tfiti səm-əm joý amləyil-kal
1SG one DET heart-1SG home stop-PST1.3SG
'Тогда (в тот раз) ты со мной также поступал,
у меня также сердце **останавливалось**' [8, с. 52].
- *jornam*: 1) воздействие на объект, чтобы тот стал прямым; 2) значение «говорить правду»:
1. *jornam mən-ä*
straight go-IMPR.2SG
'Выпрямить' [9, с. 80].
2. *jornam toly-a*
прямо говорить-IMPR.2SG
'Прямо говори' [9, с. 80].
- *il*: 1) направленность действия вниз; 2) предельность действия:
1. *köröy-nä jäwət-pä oý-əl il*
eagle-LOC seven-ATTR head-3SG down
mäyüni-mtä-yäl-tä
bow-ITR-PST0.3SG/SG
'Орел семь раз голову **вниз наклонял**' [8, с. 51].
2. *qəsi-nə körök jöŋ-öy il wəj-tə*
man-LOC eagle log-PRL down take-IMPP
joý-na tuý-tə.
home-LOC bring-PST0.3SG/SG
'Человек орла с колодины снял, домой унес'
[8, с. 51].
- *il*: предельность действия:
əjrä jomentf'əy sem nuý kul'ä-yən töyät il'-ə
once berry eye up get.up-PST0.3SG fire front-ILL
wer-əkätä-yən.
make-INCH-PST0.3SG
'Однажды ягодка встала, огонь стала **разводить**' [11, с. 56].
- *küm*: движение объекта из контейнера наружу:
küm wə-j-ta jəyil-wəl.
out take-EP-INF start PRS.3SG
'Вынимает' [8, с. 92].
- *niy*: 1) направление движения к берегу; 2) предельность действия:
1. *iwän jay mətäl-tə jəyil-wəl,*
Ivan people hire-INF start-PRS.3SG
fio faj qollo niy tun-ta.
that clothes all downwards bring-INF
'Иван людей нанимает, чтобы всю одежду **на пристань увезти**' [8, с. 111].
iwänniý imilkəl-wəl.
2. *niŋ-ä niy ju-min jolkəltəl-l-əyən*
woman-ILL downwards come-CNV tell-PRS-3DU
is-l-əkən
cry-PRS-3DU
'Сами **вышли** (к женщине), рассказывают, плачут' [8, с. 130].
- *nuq*: 1) предельность действия; 2) направленность действия из контейнера наружу:
1. *al'wal'i nuý kul'ä-yən,*
Alvali up get.up-PST0.3SG
än'-il'-ä toloy-wəl
sister-3SG-ILL tell-PRS.3SG
'Альвали **встал**, сестре говорит' [8, с. 45].
2. *moýojnə nuŋ-ən nuý wəj-in*
how 2SG-LOC up take-PST0-2SG
ti sart?
DET pike
'Как ты **вытащил** эту щуку?' [8, с. 40].
- *pərtäy*: направленность действия назад:
qəsi-nə nuý joýəl os pərtäy wəj-tə
man-LOC up bow again back take-PST0.3SG/SG
'Человек лук свой **опять убрал**' [8, с. 50].
- *toýi*: 1) движение от ориентира; 2) предельность действия:
1. *səwsiki jəjm-il toýi pəkətə-t,*
Syvsiki axe-3SG away throw-IMPP
sem-əl toýi peŋk-əkətə-tə.
eye-3SG away rub-INCH-PST0.3SG/SG
'Сывсики топор свой прочь **отбросил** и глаза свои стал **протира́ть**' [8, с. 57].
2. *oý-lin kittə toýə joýən-tə.*
head-3DU both away cut-IMPP
'Головы обоим **отрубите!**' [8, с. 131].
- Представляется возможным сгруппировать превербы восточных диалектов хантыйского языка по следующим признакам: 1) исходные значения превербов; 2) функционально-семантические признаки; 3) превербы, выполняющие перфективирующую функцию; 4) тип сочетаемого глагола.
- Согласно исходным значениям выделяются следующие группы превербов:
1. превербы абсолютной ориентации:
○ предметные: *joý* «домой», *niy* «вниз, к берегу», *küm* «наружу»;
○ гравитационные: *il* «вниз», *nuý* «вверх»;
2. превербы относительной ориентации:
ärəy «в разные стороны», *pərtäy* «назад»; *toýə* «прочь»;

Согласно функционально-семантическим характеристикам превербы в восточных диалектах хантыйского языка делятся:

1) на превербы, обладающие локативным значением и соотносящиеся с наречиями места (вах.): *joq, il, kiim, nik, nuq, pərtāy, toyi*;

2) превербы образа действия, соотносящиеся с наречиями (вах.): *āṛəy* и *jornam*.

Согласно наличию перфективирующей функции превербы делятся:

1) на обладающие перфективирующей функцией: *joq, il, il, niy, nuk, toyi*;

2) необладающие перфективирующей функцией: *āṛəy, jornam, kiim, pərtāy*.

Согласно типу глагола, с которым сочетается преверб, последние можно разделить:

1) на превербы, сочетающиеся с переходными глаголами: *il, pərtāy, toyi*;

2) превербы, сочетающиеся с непереходными глаголами: *āṛəy, joq, jornam, il*;

3) превербы, сочетающиеся как с переходными, так и с непереходными глаголами: *kiim, niy, nuk*.

Таким образом, превербы восточных диалектов хантыйского языка отличаются согласно своим функционально-семантическим характеристикам, исходным значениям, наличию перфективирующей функции и согласно типу глагола, с которым они сочетаются.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-34-01226 а 2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

Список литературы

1. Полякова Н. В. Объективация природных явлений в селькупском и русском языках в сопоставительном аспекте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 10 (163). С. 69–73.
2. Фильченко А. Ю. Посессивные конструкции в восточных диалектах хантыйского языка // Томский журн. лингвист. и антропол. исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 1 (3). С. 83–95.
3. Аркадьев П. М. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2014. 320 с.
4. Быконя В. В. Структурно-семантическая характеристика локальных уточнителей в селькупском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1980. 216 с.
5. Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical form // T. Shopen (ed.). Language Typology and Syntactic Description. Vol. 3. Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57–149.
6. Плунгян В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений / под ред. В. А. Плунгяна. М.: Русские словари, 2002. С. 57–98.
7. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 2 (167). С. 43–49.
8. Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2010. Т. 1. 336 с.
9. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. 1. Ваховский диалект. М.; Л., 1961. 204 с.
10. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2013. Т. 3. 386 с.
11. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2012. Т. 2. 247 с.

Варда В. Е., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: viktor.varda@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.02.2016.

V. E. Varda

PROBLEM OF EASTERN KHANTY PREVERBS CLASSIFICATION

The paper reviews preverbs of Eastern Khanty dialects. The main focus of the discussion is to summarize and to make a classification of these units of speech. The analysis is carried out from the functional semantic point of view. Preverbs are adverbial, usually lative, particles that modify spatial characteristic of the verbs they are used with. Usually preverbs go before the verb and are connected with it morphologically and syntactically. Seldom, a negative particle, direct object or an auxiliary particle may occur between them. Preverbs are believed to be a separate part of speech because from the point of view of phonetics they do not form a single word with a verb that follows. Preverbs may be classified according to the following points: 1) source meaning; 2) functional and semantic characteristics; 3) ability to carry out a perfectivization function; 4) a type of verb.

Key words: *Khanty, preverb, perfectivization, preverbal particle, source meaning.*

References

1. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya prirodnykh yavleniy v sel'kupskom i russkom yazykakh v sopostavitel'nom aspekte [Objectivization of natural phenomena in the Selkup and Russian languages in comparative aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 10 (163), pp. 69–73 (in Russian).
2. Filchenko A. Yu. Posessivnye konstruksii v vostochnykh dialektakh khantyyskogo yazyka [Possessive constructions in Eastern Khanty]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 1 (3), pp. 83–95 (in Russian).
3. Arkad'ev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksalnogo perfekтива (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective (on the basis of Europe and Caucasus languages)]. Moscow, 2014. 320 p. (in Russian).
4. Bykonya V. V. *Struktarno-semanticheskaya kharakteristika lokal'nykh utochniteley v sel'kupskom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [Structural and semantic characteristics of local specifiers of the Selkup language. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1980. 216 p. (in Russian).
5. Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical form. T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 3. Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge, Cambridge University Press, 1985. Pp. 57–149.
6. Plungyan V. A. O spetsifike vyrazheniya vremennykh prostranstvennykh kharakteristik v glagole: kategoriya glagol'noy orientatsii [Specificity of expression of the spatial characteristics of the verb: the category of verbal orientation]. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znacheniy v yazykakh mira*. Red. V. A. Plungyan [Research on the theory of grammar. Vol. 2: Grammaticalization of spatial values in the languages of the world. Ed. V. A. Plungyan]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 2002, pp. 57–98 (in Russian)..
7. Varda V. E. Preverby v vostochnykh dialektakh khantyyskogo yazyka [Eastern Khanty Preverbs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 2 (167), pp. 43–49 (in Russian).
8. *Annotirovannyye fol'klornyye teksty obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated folklore texts of the Ob and Enisey languages]. Tomsk, 2010. Vol. 1. 336 p.
9. Tereshkin N. I. *Ocherki dialektov khantyyskogo yazyka. Vakhovskiy dialekt* [Essays on the dialects of the Khanty language. Vakhovskiy dialect]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. 204 p. (in Russian).
10. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folk Texts of Ob-Enissei Area]. Tomsk, 2013. Vol. 3. 386 p. (in Russian).
11. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folk Texts of Ob-Enissei Area]. Tomsk, 2012. Vol. 2. 247 p.

Varda V. E.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: viktor.varda@yandex.ru